

УДК: 94(47)

DOI: 10.25629/НС.2023.02.05

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ А.А. МАКАРОВ И ДРУГИЕ КАНДИДАТЫ НА ПОСТ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ (СЕНТЯБРЬ 1911 Г.)

Сычев Н.Ф.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В сентябре 1911 года после гибели П.А. Столыпина новым министром внутренних дел стал 54-летний Александр Александрович Макаров. Ему предстояло принять деятельное участие в попытке нового правительства наладить отношения с парламентом. Кроме того, в приближающемся 1912 году должны были состояться выборы в Государственную думу, и их успешное проведение также было одной из задач, поставленных перед новым министром внутренних дел. Напряженная внутривластная ситуация требовала от Макарова не только твердой воли и последовательных действий, но и определенной политической ловкости. В этой ситуации особое значение имел образ нового министра внутренних дел в общественном мнении, а именно то, какую репутацию А.А. Макаров имел в общественно-политических кругах. В связи с этим, особый интерес представляет история назначения Макарова на один из ключевых постов в империи, сопровождавшаяся разного рода публикациями в печати, предположениями и слухами, а также нашедшая свое отражение на страницах воспоминаний современников. При этом, общественно-политические воспринимали это назначение вполне благоклонно.

Ключевые слова: А.А. Макаров, министр внутренних дел, преемник, правительственный курс, общественное мнение, периодическая печать.

Введение

Должность министра внутренних дел являлась одной из ключевых в правительстве Российской империи в начале XX века. В условиях значительного роста социальной напряженности, в 1905-1907 гг. принявшей форму революционного выступления, пост главы внутривластного ведомства требовал от кандидата особой политической ловкости, твердости в принятии решений и готовности проводить в жизнь правительственный курс.

В апреле 1906 года министром внутренних дел был назначен П.А. Столыпин, впоследствии сыгравший особую роль в преодолении революционных потрясений и попытках императора Николая II реформировать политическую систему России. В сентябре 1911 года в Киеве Столыпин стал жертвой покушения и спустя пять дней скончался от последствий ранений. Его гибель сделала вакантным две должности: председателя Совета министров и министра внутренних дел. Новым премьер-министром был назначен В.Н. Коковцов, сохранивший за собой еще и пост министра финансов.

Что касается второй освободившейся должности, то в общественном мнении в тот момент сложилось убеждение, что Коковцов не пойдет по стопам своего предшественника и не займет пост министра внутренних дел, в силу банального отсутствия опыта работы в данном ведомстве и занятости в министерстве финансов. Развернулась оживленная полемика вокруг возможных кандидатов на эту должность. Свое выражение она находила в основном в публикациях периодических изданий, на страницах которых высказывали свою точку зрения разного рода политические партии, группы, общественные движения. Кроме печатных изданий, полемика обнаруживается и в мемуарах политических деятелей эпохи третьиоюнської монархии.

История изучения проблемы

Интерес к изучению процесса поиска преемника П.А. Столыпина на посту министра внутренних дел впервые обозначился в работах В.С. Дякина. Исследователь пришел к заключению, что выдвижение Макарова было инспирировано Коковцовым, дабы не допустить назначение на пост глав МВД Н.А. Маклакова, имевшего тесные связи с крайне правыми политическими деятелями [8, с.20]. Отдельные аспекты функционирования Совета министров после смерти Столыпина, в частности, замещение вакантных должностей премьер-министра и министра внутренних дел, обозначены и развиты в работах С.В. Макарова [15], М.Ф. Флоринского [19, 20] и Г.С. Варнаковой [2]. Сюжет с назначением А.А. Макарова подробно освещен в монографии Ф.А. Гайды. Привлекая значительное количество источников личного происхождения, автор утверждает, что Макаров, не имевший серьезных политических амбиций и не обладавший большим авторитетом в правительственных кругах, был идеальным ставленником для Коковцова, который, в свою очередь, желал провести перемены в МВД для корректировки столыпинского правительственного курса [4, с. 144]. Таким образом, несмотря на то что изучение процесса поиска кандидатов на пост главы МВД в сентябре 1911 года велось в контексте иных сюжетов, можно говорить о формировании определенных, хотя и во многом схожих, точек зрения по данному вопросу.

Предположения о возможных кандидатах на пост главы МВД

Первые соображения императора о кандидатуре будущего министра внутренних дел обнаруживаются в источниках личного происхождения. О них сообщает В.Н. Коковцов в своих воспоминаниях: «Я застал Государя в кабинете, стоящим перед выходной дверью, с фуражкой в руках. Со своей обычной улыбкой он обратился ко мне со следующими словами: «Я прошу Вас быть не председателем, а Председателем Совета Министров, оставаясь, разумеется, и Министром Финансов. Надеюсь, Вы мне в этом не откажете». Я ответил на это: «мой долг повиноваться Вашему Величеству, если Вы оказываете мне Ваше доверие и считаете меня достойным его, но в трудных условиях управления Россией мне необходимо знать, кого Ваше Величество изберете Министром Внутренних Дел». Государь ответил мне на это: “Я уже думал об этом и остановил мой выбор на Нижегородском Губернаторе Хвостове». Меня это известие просто ошеломило...” [14, с. 490]. Далее Коковцов прямо заявил императору, что не сможет служить вместе с Хвостовым, объясняя это еще и тем, что нижегородский губернатор не пользуется уважением в обществе и назначать его в такое время было бы весьма вредно для монаршей власти [14, с. 491]. Николай II предложил премьеру написать его соображения по данному вопросу в письме, после чего отбыл из Киева. В.Н. Коковцов вскоре также покинул столицу Юго-западного края и 8 сентября прибыл в Петербург. В сентябре 1911 года именно премьер сделал все для того, чтобы министром внутренних дел был назначен А.А. Макаров, а не А.Н. Хвостов, причем речь шла о принципиальной позиции Коковцова, несогласного с навязываемой ему кандидатурой [19, с. 140]. Однако, как мы видим, император не стал настаивать на кандидатуре Хвостова, который, будучи одним из лидеров правых, очевидно, имел значительные расхождения с Коковцовым во взглядах на правительственный курс. Тем самым, можно сделать осторожное предположение, что Николай II не определился с кандидатурой на пост министра внутренних дел и пытался найти наиболее подходящее и работоспособное сочетание в паре «премьер-министр – министр внутренних дел».

Тем временем в прессе высказывались различные предположения о том, кто же займет вакантную должность и возглавит МВД. «Русское слово» сообщало весьма любопытные сведения: “...в принципе принята кандидатура приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти на пост министра внутренних дел. Последнего ждут в ближайшие дни в Петербурге” [18]. Ему вторил «Киевлянин», говоря о кандидатуре все того же приамурского генерал-губернатора: “Коковцов, предложивший вначале на пост министра внутренних дел госсекретаря Макарова, остановился, в виду высказанного пожелания, на личности приамурского генерал-губернатора Гондатти, который заявил себя в Сибири и на Дальнем Востоке как энергичный, находчивый администратор с большой инициативой. К тому же он стоит вне партий. Это будет деловой

министр, задачей которого будет реформировать и обновить ведомство» [12]. Печатные органы либеральной оппозиции предполагали, что министром внутренних дел может быть назначен кто-то из тройки Крыжановский – Макаров – Балашов, однако кандидатура первого выглядела для них маловероятной. «Сама по себе комбинация Коковцов – Крыжановский считается в среде кабинета не прочной, ибо все знают, что оба они люди резко противоположных воззрений» – писала газета «Речь» в номере от 6 сентября [17]. Кроме того, и назначение государственного секретаря А.А. Макарова в либеральных кругах считалось практически невозможным, ввиду его якобы плохих отношений с Коковцовым. «Наиболее вероятными кандидатами считаются Крыжановский и Макаров. Но оба эти кандидата решительно не подходят в случае назначения Коковцова на пост премьера. Сам же Коковцов, как теперь выяснилось, пост министра внутренних дел занять не согласится... <...> говорили об А.А. Макарове, но после известной истории с проектом реформы полиции отношения окончательно испортились, и совместная их деятельность считается невозможной. В виду этого, неожиданно выдвинута на пост кандидатура члена Государственного совета Балашова...» [17]. Таким образом, в оппозиционных печатных изданиях наиболее вероятным считалось назначение Балашова, при этом не отвергалась полностью кандидатура Макарова, однако слухи о его ссоре с Коковцовым вызвали определенные сомнения в либеральных кругах.

Что касается Крыжановского, то будучи с 1906 г. товарищем Столыпина в министерстве внутренних дел, высшими политическими кругами он мог восприниматься как непосредственный продолжатель курса покойного премьера. «Я думаю, что он обладает значительно меньшим нравственным цензом, нежели Макаров, а с другой стороны – он несколькими головами выше Макарова по знанию, таланту и уму» – писал С.Ю. Витте [11, с. 897]. По мнению бывшего премьер-министра Крыжановский был фактически ближайшим помощником Столыпина и автором многих его законопроектов. Впоследствии, на принадлежность к столыпинскому курсу указывало и поведение самого Крыжановского – он прямо заявил в интервью «Гражданину», что не станет занимать вакантную должность. На вопрос, знает ли он, кто будет министром внутренних дел, Крыжановский ответил: «Не знаю. Говорят, какой-то Макаров или Иванов. <...> Если предложат мне, я отвечу: тенью быть не желаю» [16, с. 12]. Таким образом, Крыжановский самоустранился из числа претендентов на пост министра внутренних дел. Назначение на один из ключевых постов в империи приамурского губернатора Гондатти, каким бы деятельным и энергичным он ни был, видится фантастической авантюрой и в реальности невозможной. Члена Государственного совета Н.П. Балашова – опытного чиновника, которого сложно было отнести к какой-либо определенной политической группе – в силу достижения 70-летнего возраста вряд ли следует рассматривать в качестве реальной кандидатурой, несмотря на слухи в периодической печати о его возможном назначении. Фактически, единственным реальным кандидатом являлся А.А. Макаров – 54-летний чиновник, ранее трудившийся в министерстве юстиции и также поработавший с покойным П.А. Столыпиным, но при этом не имевший репутацию последователя «столыпинского» курса. Именно его кандидатура представлялась наиболее подходящей в тот момент, судя по сообщениям и слухам в прессе.

Каким должен быть новый министр?

Однако вместе с тем в обществе обсуждался весьма существенный вопрос: какой министр внутренних дел необходим России в столь непростое время? Либеральная оппозиция так и не смогла дать на него вразумительного ответа, что следует из публикаций в печати. Консервативные силы, напротив, высказали свои предпочтения относительно фигуры нового министра. В номере «Земщины» от 14 сентября под авторством С. Володимерова вышла статья, озаглавленная следующим образом: «Кто нужен России?». В ней содержались суждения относительно того, какой человек должен возглавить МВД: «Но теперь необходимо дать себе ясный отчет в том, какая же нужна России, нужна, как человеку воздух, внутренняя политика, и какой человек должен быть теперь, в страшную для России годину, министром внутренних дел?» [3]. Далее автор называл конкретные качества, необходимые новому министру: «Ему нужна энергия действий, а не только сила мысли. Он должен уметь увлечь за собой людей. Ему нужно

вдохновение и творчество в живом, отнюдь не бумажном, управлении необъятным государством, расшатанным до основания. Тут нужна молодость. Нужна та молодость, относительная, конечно, без которой при сильной воле и твердой программе невозможна административная упругость, невозможно заразительное для окружающих увлечение предпринятым делом” [3]. В заключение С. Володимиров утвердительно заявлял, что новый министр внутренних дел должен быть и по крови, и по духу не только русским человеком, но таким, который Россию и Царя умел бы любить больше, чем самого себя. Кроме того, он должен быть прежде всего “верным и родным сыном Православной Церкви Божией” [3]. Таким образом в данной статье четко выделены основные черты, которыми должен, по мнению правых, обладать министр внутренних дел: энергичность и сильная воля, административная упругость, искренняя любовь к Родине и царю, и, самое главное, твердая приверженность православно́й вере. Отвечал ли кто-нибудь из кандидатов этим требованиям, автор статьи не сообщает, однако, в связи с этим, можно предположить, что ни одна из кандидатур попросту не соответствовала всем заданным параметрам.

Выбор императора

Какими бы ни были ожидания и требования к новому министру внутренних дел, ситуация неумолимо двигалась к тому, что император, наконец, остановит свой выбор на конкретном человеке. Как уже было упомянуто выше, В.Н. Коковцов 8 сентября возвратился в Петербург и принялся составлять письмо императору, в котором собирался изложить свои предложения касательно нового министра внутренних дел. Сам премьер так вспоминал об этом периоде: “Пришлось потратить много времени на всевозможные разговоры, начиная с беседы с Танеевым, которому я передал в тот же день Высочайшее повеление об отсылке указа о моем назначении и предупредил его, что я решил послать Государю подробное письмо по поводу его мысли о назначении Хвостова Министром Внутренних дел, и просил его даже замедлить отсылкою Указа, так как раньше 2-3-х дней мне не справиться с этим письмом, а получение указа и письма было бы необходимо одновременно, так как если бы Государь все-таки остановился на назначении Хвостова, то вероятно моего Указа вовсе и не последовало бы” [14, с. 492]. На составление письма у премьер-министра ушло две следующих ночи, поскольку заниматься этим в дневное время он ни имел возможности, и 10 сентября составленный текст был отправлен государю [14, с. 492]. Полностью данное письмо помещено в мемуарах Коковцова, который объяснил это тем, что в тот момент он исполнял свой долг, и если назначение Макарова было ошибкой, то он готов взять всю вину на себя [14, с. 492]. Таким образом, премьер-министр признавал, что назначение А.А. Макарова стало результатом данного письма. Не будем подробно останавливаться на его содержании, укажем лишь, что Коковцов резко отвергал кандидатуру Хвостова, аргументируя это тем, что у него нет достаточного опыта государственной работы, авторитета в административном аппарате и более того он не имеет ни способностей, ни талантов к управлению. Личность Макарова, напротив, представлена в письме премьер-министра как едва ли не идеал административного работника и государственного деятеля: “Макаров – человек безусловно твердых убеждений, научившийся, однако, за свою продолжительную службу подчинять свои взгляды уважению к закону” [14, с. 495]. Очевидно, что Коковцов прямо предлагает Макарова в качестве наиболее подходящего на пост министра внутренних дел человека. На это же указывает и Ф.А. Гайда, утверждая, что Коковцов продвинул Макарова на пост министра внутренних дел, несмотря на недавно состоявшийся между ними конфликт по вопросу о полицейских штатах, поскольку он надеялся на то, что не имевший особых амбиций Макаров не составит ему конкуренции внутри правительства [4, с. 144].

Ответ на письмо не заставил себя долго ждать, что вполне объяснимо, поскольку в нем затрагивались важнейшие для внутренней жизни империи вопросы. Вечером, 14 сентября из Ливадии пришло письмо, в котором Николай II соглашался с предложением премьера и просил срочно направить А.А. Макарова в Ливадию для аудиенции [14, с. 495]. При этом государь запретил сообщать государственному секретарю о причинах столь срочного вызова. Весьма интересным представляется то обстоятельство, что еще до получения Коковцовым ответа от

императора, в прессе появились первые заметки о будущем назначении. Так в номере «Киевлянина» от 13 сентября писали следующее: “Ночью было получено телеграфное сообщение из Крыма, согласно которому в кабинете В.Н. Коковцова портфель министра внутренних дел будет предложен А.А. Макарову. Видимо, в руководящих кругах одержало верх мнение, что управление МВД должно быть сосредоточено в руках лица, хорошо знакомого с организацией полицейской службы” [13]. Здесь же объяснялась целесообразность данного назначения: “Кандидатура Макарова вызвала разговоры о взаимоотношениях между Коковцовым и Макаровым. Из безупречного источника можем сообщить, что все разговоры о каких-либо трениях между ними лишены основания. Противодействие Коковцова разработанному под председательством Макарова законопроекту о реформе полиции нисколько не задело Макарова” [13]. Особое внимание следует обратить на то, что некий «безупречный» источник, впрочем, так и не названный, опровергает всяческие слухи о конфликте Коковцова с Макаровым. Однако, вероятнее всего, новый премьер-министр действительно руководствовался отсутствием амбиций у государственного секретаря, который к своим 54 годам не был сильной и заметной фигурой в правящих кругах. Таким образом, Коковцов попросту не видел в Макарове конкурента, несмотря на ранее бывший между ними конфликт. Однако, не все современники воспринимали А.А. Макарова как слабого и безынициативного чиновника – любопытную фразу в мемуарах оставил Я.В. Глинка: “Посмотрим, свалит ли Макаров Коковцова” [5, с. 87]. Подобное утверждение трудно объяснить, можно лишь строить предположения и догадки, чем руководствовался в данном случае начальник канцелярии Думы.

События, тем временем, развивались достаточно стремительно. Утром 15 сентября А.А. Макаров встретился с Коковцовым, чтобы узнать о причине своего вызова государем. “Макаров рано приехал ко мне, показал вызывную телеграмму и спросил меня не знаю ли я причины вызова. Связанный полученным указанием, я ответил ему, что ничего не знаю, и просил немедленно по прибытии в Ливадию сообщить мне шифром причину вызова” – писал впоследствии В.Н. Коковцов [14, с. 496]. Мог ли Макаров догадываться о том, почему император срочно вызвал его в Ливадию? Ответить на этот вопрос в рамках данного исследования представляется весьма сложным в силу того, что в используемых источниках этот вопрос не освещается. Вероятнее всего, Макаров не имел каких-либо предположений касательно причины своего вызова, о чем косвенно свидетельствует его столь ранний визит к Коковцову. Так или иначе, А.А. Макаров этим же вечером незамедлительно выехал на поезд в Крым. Интересно, что этот отъезд не остался незамеченным для прессы. Так, в номере «Земщины» от 17 сентября сообщалось следующее: “Председатель Совета министров Коковцов имел продолжительную беседу с посетившим его государственным секретарем А.А. Макаровым, кандидатура которого на пост министра внутренних дел считается достаточно определившейся. 16 сентября государственный секретарь т.с. Макаров выезжает в Севастополь” [9]. Несмотря на то, что ряд деталей расходятся с воспоминаниями Коковцова, очевидно то, что назначение Макарова на тот момент уже воспринималось как нечто неизбежное. Более того, в той же «Земщине» со ссылкой на газету «Речь» сообщалось, что Макаров отправился в Крым вместе с программой по реорганизации охранного отделения, составленной после совещания с Коковцовым [10]. Сведения о пребывании Макарова в Крыму можно почерпнуть из дневников императора. Так, 19 сентября Николай II оставил следующую запись: “Утром после ухода парохода погулял на молу. В 11 ½ принял государственного секретаря Макарова, вызванного мною перед назначением его министром внутренних дел” [7, с. 596]. На следующий день, государь отметил в дневнике, что вновь принял Макарова, который после аудиенции присоединился к завтраку [7, с. 596].

А.А. Макаров возвратился в Петербург 22 сентября 1911 года. Этот факт отражен в нескольких источниках. Во-первых, Коковцов в своих мемуарах указывает на то, что Макаров возвратился спустя 6 дней после своего отъезда, поэтому вероятнее всего он прибыл в столицу утром 22 сентября: “Макаров вернулся сияющий и довольный своим назначением министром внутренних дел. По-видимому, все испытывали большое чувство облегчения от миновавшегося осложнения” [14, с. 496]. Следует отметить, что под «всеми» Коковцов, очевидно, подразумевает в первую очередь императора и себя. Николай II, по всей видимости, остался доволен

беседой с Макаровым, о чем упомянул в письме премьер-министру: “Государь писал мне, что остался очень доволен двукратной беседой с Макаровым, что нашел в нем человека совершенно подготовленного, очень здраво смотрящего на вещи и высказавшего ему все те взгляды на задачи М-ва Вн. Дел, которые казались безусловно правильными и самому Государю” [14, с. 496]. Кроме того, император в данном письме недвусмысленно намекнул, что возлагает на нового министра большие надежды. По его мнению, Макаров “внесет больше «делового спокойствия» туда, где слишком развилась политика и разгулялись страсти различных партий” [14, с. 497].

Сведения о дате возвращения Макарова в столицу можно обнаружить и в прессе. Так, «Биржевые ведомости» в номере от 21 сентября 1911 г. сообщали следующее: “По полученным в Петербурге сведениям назначение А. А. Макарова на пост министра внутренних дел состоялось. Возвращение нового министра в Петербург ожидается 22 сентября, а официальное опубликование о назначении состоится не позже 23 сентября” [1]. Эти данные частично подтверждаются и «Голосом Москвы», в которой публиковались сводки о пути следования поезда, на котором ехал А.А. Макаров. “Вчера с севастопольским поездом Московско-Курской железной дороги проехал через Москву в Петербург, назначаемый министром внутренних дел государственный секретарь А.А. Макаров” – сообщалось в номере от 23 сентября 1911 года [6]. Таким образом, с определенной степенью уверенности можно сказать, что А.А. Макаров прибыл из Ливадии в Петербург 22 сентября, и теперь его назначение на один из ключевых постов в империи не вызывало ни у кого сомнения, хотя официально об этом еще не объявили.

Заключение

Таким образом, выбор преемника П.А. Столыпина на посту министра внутренних дел был сделан. Император остановился на кандидатуре государственного секретаря А.А. Макарова. Представляется вполне очевидным, что у него не было серьезных соперников в «борьбе» за это назначение. В общественно-политических кругах обсуждались лишь возможные кандидатуры на пост главы МВД, однако это совсем не означало, что подобные размышления имели под собой иных оснований, кроме слухов и домыслов. В пользу Макарова сыграли несколько факторов: поддержка В.Н. Коковцова, опыт работы в министерстве внутренних дел на должности товарища министра и «образ» педантичного и исполнительного чиновника. Что касается вопроса о том, насколько, по мнению общественности, А.А. Макаров подходил для такой должности, то имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают на него исчерпывающего ответа. Однако, в целом, можно говорить о том, что общественно-политические круги благосклонно восприняли его назначение на пост министра внутренних дел.

Библиография

1. Биржевые ведомости. 1911, 21 сентября (4 октября).
2. Варнакова Г.С. Состав Совета министров Российской империи 1905-1914 гг. (опыт индивидуальной и коллективной характеристики на основе документов личного происхождения). Дис. ... к.и.н. М., 2004.
3. Володимеров С. Кто нужен России? // Земщина, 14 сентября 1911 г.
4. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910-1917). М., 2016.
5. Глинка Я. В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917: дневник и воспоминания. М., 2001.
6. Голос Москвы. 1911, 23 сентября (6 октября).
7. Дневники императора Николая II (1894-1918): в 2 т. М., 2013.
8. Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988.
9. Земщина. 1911, 17(30) сентября.
10. Земщина. 1911, 23 сентября (6 октября).

11. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. В 2 т. СПб., 2003.
12. Киевлянин. 1911, 12(25) сентября.
13. Киевлянин. 1911, 13(26) сентября.
14. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919 гг.). В 2 кн. Кн. 2. М., 1992.
15. Макаров С.В. Совет министров Российской империи. 1857-1917 гг. Государственно-правовые проблемы. СПб., 2000.
16. Речи консерватора. Интервью с Крыжановским и еще кое-что. // Гражданин. 1911. №37.
17. Речь. 1911, 6(19) сентября.
18. Русское слово. 1911, 11(24) сентября.
19. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России. Механизмы взаимодействия (1906-1914). М., 2011.
20. Флоринский М.Ф. Верховная власть и правительство России (1907-1914) // Старцевские чтения – 2006. К 75-летию профессора Виталия Ивановича Старцева. Сборник воспоминаний и научных статей. СПб., 2007.
21. Флоринский М.Ф. Институт всеподданнейших докладов членов Российского правительства (1905-1914 гг.) // Политическая история России начала XX века. К 80-летию профессора Виталия Ивановича Старцева: Сборник научных трудов / Ред.-сост. Б.Д. Гальперина, А.Б. Николаев. СПб., 2011.

SECRETARY OF STATE A.A. MAKAROV AND OTHER CANDIDATES FOR THE POST OF MINISTER OF INTERNAL AFFAIRS IN PUBLIC OPINION (SEPTEMBER 1911)

Sychev N.F.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. In September 1911, after the death of P.A. Stolypin, 54-year-old Alexander Alexandrovich Makarov became the new Minister of Internal Affairs. He was to take an active part in the attempt of the new government to establish relations with the parliament. In addition, elections to the State Duma were to be held in the approaching 1912, and their successful holding was also one of the tasks assigned to the new Minister of Internal Affairs. The tense domestic political situation demanded from Makarov not only a firm will and consistent actions, but also a certain political dexterity. In this situation, the image of the new Minister of Internal Affairs in public opinion was of particular importance, namely, what kind of reputation A.A. Makarov had in socio-political circles. In this regard, of particular interest is the story of Makarov's appointment to one of the key posts in the empire, accompanied by various publications in the press, assumptions and rumors, as well as reflected in the pages of memoirs of contemporaries.

Keywords: A.A. Makarov, Minister of Internal Affairs, successor, government policy, public opinion, periodical press.